

Лариса Джейкман

Формула счастья

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д40

Д40 **Джейкман Л.**
Формула счастья / Лариса Джейкман — М.: Lennex Corp, — Подготовка макета:
ООО «Книга по Требованию», 2022. — 164 с.

ISBN 978-5-907564-49-7

Всегда у жизни есть начало, всегда у счастья есть конец. Означает ли это, что человек не бесконечно счастлив? И жизнь, которая нас окружает, — счастье ли это? В чем радость жизни, бытия?

Ответы на все эти вопросы зависят от того, как мы сами строим свою жизнь. Можно чувствовать себя несчастным, имея абсолютно все, и быть счастливым, ничего не имея за душой. Кроме человеческого тепла и жажды жизни.

Любое, даже самое грустное и мрачное событие может быть окрашено красками радости, если вложить свою душу, умение противостоять невзгодам. И наоборот, черствость души и бесчеловечность превращают жизнь в серые безрадостные будни.

Об этом рассказы в сборнике: о человечности, теплоте души
и радости бытия, из чего и складывается нехитрая формула счастья

ISBN 978-5-907564-49-7

© Lennex Corp, 2022
© Л. Джейкман, 2022

Коллекция современной прозы

КОЛЛЕКЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ

Лариса Джейкман

Москва
Интернациональный Союз писателей
2022

УУДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Д40

Составитель серии Оксана Ковалевская

- Джейкман, Лариса**
Д40 Формула счастья. Рассказы о жизни и любви/ Лариса Джейкман. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2022. – 164 с. – (Коллекция современной прозы).

ISBN 978-5-907564-49-7

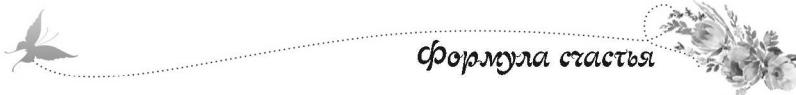
Всегда у жизни есть начало, всегда у счастья есть конец. Означает ли это, что человек не бесконечно счастлив? И жизнь, которая нас окружает, — счастье ли это? В чем радость жизни, бытия?

Ответы на все эти вопросы зависят от того, как мы сами строим свою жизнь. Можно чувствовать себя несчастным, имея абсолютно все, и быть счастливым, ничего не имея за душой. Кроме человеческого тепла и жажды жизни.

Любое, даже самое грустное и мрачное событие может быть окрашено красками радости, если вложить свою душу, умение противостоять невзгодам. И наоборот, черствость души и бесчеловечность превращают жизнь в серые безрадостные будни.

Об этом рассказы в сборнике: о человечности, теплоте души и радости бытия, из чего и складывается нехитрая формула счастья.

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6**

БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ИТЕЛЬСТВА

В большом многоквартирном доме с парадным крыльцом и заботливой консьержкой жил Александр Викторович Смагин. Жил один. Вечно занятый на работе, с головой ушедший в бизнес, он все никак не мог жениться и завести семью. Женщины его бросали, потому что на них у него просто не хватало времени.

Жил он неплохо: дом был новый, обстановка в квартире приличная, все необходимое имеется, кроме жены и семьи. Родители жили далеко, поэтому с его занятостью и виделись они не каждый год.

А еще у Александра была дача, точнее, старый дедов дом. Раньше он возил туда друзей на пикники, но сейчас перестал. Времени нет – это одно, но и дом стал приходить в негодность: крыша подтекает, дверь наперекосяк, окна тоже. А уж про сад-огород и говорить нечего. В полном запустении. Хотя деревня красивая, с лесом и озером. Александр, конечно же, намеревался все привести в порядок, но руки не доходили.

Одна из его сотрудниц как услышала про эту дачу, так и заявила:

– Александр Викторович, так давайте я вам там порядок наведу. Мне нетрудно.

Он согласился, отвез ее на выходные в этот дом с кучей продуктов и чистящих средств и оставил там. Благо,

электричество было в порядке. Девушка расстроилась: она думала, они вместе проведут выходные, а там уж и... Но не получилось. Она кое-как прибралась, расчистила углы, окна помыла, но больше свои услуги не предлагала. Так и стоял этот дом заброшенным и неухоженным.

Как-то вечером, возвращаясь с работы, Александр услышал громкие разговоры соседок у подъезда. Они о чем-то спорили, некоторые возмущались. Завидев его, сразу же привлекли к горячо обсуждаемой проблеме:

– Александр Викторович, ну вот скажите, разве это дело – в подъезде бомжа вонючего держать? Наша консьержка пускает его, прикармливает, и он теперь спит тут, за лифтами.

Мужчина растерялся слегка. «Вроде бы и не дело, но раз консьержка пускает, с нее и спрашивайте», – подумалось ему. И он ответил:

– Поговорите с консьержкой. Я его не видел, он мне не мешает.

Все примолкли, и он покинул недовольных женщин. Через пару дней, возвращаясь с работы довольно поздно, Александр вошел в подъезд, но консьержки на месте не было. Он почувствовал неприятный запах: мусоропровод, что ли, засорился? Быстро прошел к лифту и вдруг услышал слабый стон.

Сразу же вспомнил про этого бомжа, зашел в закуток за лифтами и увидел мужчину. Тот лежал на полу, укутавшись в старую стеганую фуфайку и подложив под голову ободранную шапку. Мужчина стонал.

– Вам плохо? – спросил Александр, поморщившись, но тот не ответил.

Тут вошла блюстительница подъездного порядка, тетя Лиза, и запричитала:

– Ой, Александр Викторович, вы уж не гоните его. Заболел, видать. Я вот в аптеку сбегала, прикупила кой-чего, отпою к утру. Жалко мужичка.

– Что же вы его, как собачонку, на полу держите? Даже без подстилки.

Он сходил домой, принес два старых одеяла и подушку. И сказал тете Лизе, что жильцы недовольны, что это не дело, надо определить этого бездомного куда-то, и пообещал завтра навести справки.

– Да знаю я, что недовольны, – проговорила женщина. – Но куда ему идти? Осень на дворе!

На следующий день, подъехав к дому после работы, Александр вспомнил, что обещал навести справки, но в офисе все вылетело из головы! Он чертыхнулся и зашел в подъезд. На его удивление, мужчина сидел у тети Лизы в подсобке и пил чай.

– Ему лучше, – сказала сердобольная женщина, а мужчина глянул на него и сказал:

– Спасибо, я уйду скоро. Вот поправлюсь совсем и уйду. Одеяла ваши можно с собой забрать?

Александр согласно кивнул, поднялся к себе в квартиру, собрал целый мешок ненужной одежды, обувь кое-какую и снова спустился вниз.

– Вам идти-то есть куда? – спросил он, протягивая ему вещи.

Мужичок вцепился в мешок, снова поблагодарил своего благодетеля и пробормотал что-то, типа: «Найду, не один я такой, не этот подъезд, так другой...» Они разговорились. Тетя Лиза вскипятила чаю снова, а Александр принес из дома еды. И тут мужчина поделился сокровенным.

Была у него семья: жена и ее дочь, его падчерица. Работал он на стройке всю жизнь, на все руки мастер, но беда приключилась: инсульт его разбил. Не сильно, но в больнице почти месяц провалялся. Жена какие-то бумаги ему на подпись подсунула, толком не объяснила, а он не спросил. Как потом выяснилось – доверенность на продажу квартиры.

Из больницы вышел, а идти некуда: ни семьи, ни дома, ни работы. Так и оказался на улице, уже вот третий месяц. А где жена с падчерицей – не знает. Они из Молдовы были, туда, наверное, и уехали с деньгами.

Александр забрал мужичка к себе на эту ночь. Тот отмылся, отогрелся, в порядок себя привел. А на следующий день отвез его на дачу, закупив продуктов. Живи, мол, здесь пока. Все же крыша над головой.

Наезжал он к нему, редко, правда. А тот все мастерит чего-нибудь. Крышу и дверь отремонтировал, окна тоже, печку переложил. Сам поправился, оживился, искорки в глазах появились. Да еще и соседям помогает: то одно, то другое. А они подкармливают его.

Ну а летом Александр свой дом и вовсе не узнал: все в полном порядке, побелено-покрашено. В огороде теплица выстроена, огурцы-помидоры высажены, сорняков нигде нет! И мужчина довольный, и при деньгах даже: всем в округе теплиц настроил. Полюбил его деревенский люд.

– Ты, Санек, скажи, когда мне съехать. Летом-то я пристанище найду себе, – сказал мужчина за вечерним чаем, но Александр отмахнулся:

– Еще чего, живи здесь, занимайся хозяйством. Где я еще такого смотрителя себе найду?

Оформил он его как положено, чтобы больше «бомжом» не считался. Тот плотничал, был в деревне нарасхват. А Александр снова с компанией стал на дачу наезжать, как в гости к своему лучшему другу.

СЕМЕЙНАЯ РЕЛИКВИЯ

Как Алену угораздило влюбиться в этого Банникова, она до сих пор не понимает. Просто, когда папа умер, она осталась совсем одна. Папа был для нее всем: опорой, защитой, надежным плечом, на которое она всегда могла положиться. Точно таким же, как дедушка, скрипач и композитор. Когда дедушка умер, он оставил свою знаменитую скрипку внучке.

– Это Штайнер, Аленушка, наша семейная ценность. Учись, у тебя талант, – говорил ей дед, вручая подарок.

Алена плакала и обещала учиться. Отец отдал ее в музыкальную школу, затем она поступила в музучилище, которое она неплохо окончила, но в консерваторию поступить не успела. Умер отец. Она осталась совсем одна, пришлось зарабатывать себе на жизнь. Было не до учебы.

Банников въехал в ее квартиру ровно через год после смерти отца. С ним они познакомились на фестивале «Сальса open air». Как он танцевал! Высокий, пластичный. А этот фестиваль был первым выходом Алены на увеселительное мероприятие после похорон отца.

Он заметил ее, тонкую, стройную, хорошо одетую, но очень печальную. Вовлек в свой круг таких же весельчаков, и у девушки отлегло от сердца. Тогда ей казалось, что папа был бы рад, что она встретила мужчину и теперь не одна.

Банников был человеком приезжим и до встречи с Алленой жил на квартире вместе с другом. Спустя месяц после знакомства переехал к ней, обещая во всем помогать и поддерживать. И слово свое сдержал. Вот только работы постоянной у него не было, но деньги в дом он приносил регулярно, подрабатывая в разных местах. Однажды удача подвернулась ему. Он нашел работу бармена в хорошем ресторане, попутно окончив курсы.

– Не хочешь у нас вечерами играть на своей скрипке? – спросил он ее как-то. – Я могу договориться. Публика у нас приличная.

Алена тут же вспомнила своего дедушку, который посвятил жизнь искусству, его неизменный галстук-бабочку и фрак, который он надевал в особо важных и торжественных случаях, и отказалась. Никогда бы он не одобрил такого занятия.

«Музыка – это волшебное искусство. Здесь нельзя размениваться, иначе ты обесценишь его», – говорил дед, и Алена соглашалась с ним.

Нет, играть в ресторане для подвыпившей публики, хоть и солидной, Алена была не готова. Она не согласилась на это предложение. Банников остался недоволен и сказал, что он уже пообещал, что приведет Алену, почти договорился.

С этого момента их отношения стали как-то угасать. Банников пропадал на работе до поздней ночи, возвращался уставшим и нетрезвым. Они вроде бы и не ссорились, но как-то отдалились друг от друга.

Летом Алена поступила в консерваторию. Хотя и понимала, что совмещать работу и учебу она не сможет. И мысль о предложении Банникова снова закралась в ее сознание. Днем учиться, вечерами играть, может, и не каждый день. И она решила попробовать.